

Информация для цитирования:

Сердечная В. В. Образ Джона Мильтона в русской поэзии XVIII—XIX веков / В. В. Сердечная, Д. Н. Жаткин // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 377—398. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-377-398.

Serdechnaya, V. V., Zhatkin, D. N. (2025). Image of John Milton in Russian Poetry of 18th and 19th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 377-398. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-377-398. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Образ Джона Мильтона в русской поэзии XVIII—XIX веков

Сердечная Вера Владимировна ¹

orcid.org/0000-0001-8718-3556

доктор филологических наук, доцент,
кафедра зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения
rintra@yandex.ru

Жаткин Дмитрий Николаевич ²

orcid.org/0000-0003-4768-3518

доктор филологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой перевода
и переводоведения,
корреспондирующий автор
ivb40@yandex.ru

¹ Кубанский

государственный университет
(Краснодар, Россия)

² Пензенский государственный
технологический университет
(Пенза, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда (проект № 25-18-00010 «Русский Милтон: переводы, исследования, библиография. Создание научно-информационной базы данных»)

Image of John Milton in Russian Poetry of 18th and 19th Centuries

Vera V. Serdechnaya ¹

orcid.org/0000-0001-8718-3556

Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Literature
and Comparative Cultural Studies
rintra@yandex.ru

Dmitry N. Zhatkin ²

orcid.org/0000-0003-4768-3518

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Translation
and Translation Studies,
Corresponding author
ivb40@yandex.ru

¹ Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

² Penza State
Technological University
(Penza, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared as part of the work under the grant of the Russian Science Foundation (project № 25-18-00010 “Russian Milton: translations, research, bibliography. Creation of a scientific information database”)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование посвящено анализу становления и осмыслению динамики развития содержания образа английского поэта Джона Мильтона в русской лирической и лироэпической поэзии. Материалом для изучения стали лирические и лироэпические произведения русских писателей XVIII — XIX веков, содержащие упоминания о Мильтоне. При подготовке статьи использовались герменевтический, историко-культурный и сопоставительный методы исследования. Выявлены три направления в трактовке образа Мильтона в русской поэзии XVIII — XIX веков. Первое из них, представленное в рамках классицизма, связано с введением имени Мильтона в канон классической литературы и использованием его образа как аргумента к формированию индивидуального, неповторимого облика российской поэзии. Второе направление (в рамках сентиментализма и романтизма) ведет к созданию образа одинокого, трагически непонятого современниками гения, слепца-провидца; кроме того, авторы эпохи сентиментализма ценят контрасты поэтики Мильтона-стилиста, а поэты романтической традиции видят в нем характерного героя эпохи. Третье направление (с начала XIX века, преимущественно в рамках романтизма и реализма) связано с ироническим, снижающим и отстраняющим осмыслением поэтики Мильтона.

Ключевые слова:

русская рецепция Мильтона; поэтика; русский классицизм; русский сентиментализм; русский романтизм; ироническое осмысление образа Мильтона.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study is dedicated to the analysis of the formation and understanding of the dynamic development of the image of the English poet John Milton in Russian lyrical and lyric-epic poetry. The material for this investigation consists of lyrical and lyric-epic works by Russian writers from the 18th and 19th centuries that reference Milton. Employing hermeneutic, historical-cultural, and comparative methods, the article identifies three distinct trajectories in the interpretation of Milton's image within Russian poetry during this period. The first trajectory, situated within the framework of Classicism, involves the incorporation of Milton's name into the canon of classical literature and the use of his image as an argument for shaping a unique, distinctive identity in Russian poetry. The second trajectory (within the realms of Sentimentalism and Romanticism) leads to the creation of the image of a solitary, tragically misunderstood genius — a blind seer; moreover, authors of the Sentimentalist era appreciate the contrasts present in Milton's stylistic poetics, while poets of the Romantic tradition perceive him as a quintessential figure of their age. The third trajectory (beginning in the early 19th century, primarily within Romanticism and Realism) is characterized by an ironic, diminutive, and distancing interpretation of Milton's poetics.

Key words:

Russian reception of Milton; poetics; Russian Classicism; Russian Sentimentalism; Russian Romanticism; ironic interpretation of Milton's image.

Образ Джона Мильтона в русской поэзии XVIII—XIX веков

© Сердечная В. В., Жаткин Д. Н., 2025

1. Введение = Introduction

Джон Милтон стал первым из английских поэтов, упомянутым в русской печати: В. К. Тредиаковский в «Новом и кратком способе к сложению российских стихов» (1735) назвал среди эпических поэм «Мильтонову поэму о потере рая», а о самом Мильтоне писал среди поэтов «наилучнейших, которым надлежит подражать», в ряду Гомера, Вергилия, Вольтера и Тассо [Тредиаковский, 1963, с. 366, 417]. В скором времени, начиная с А. Д. Кантемира и А. П. Сумарокова, Милтон вошел в круг чтения русского дворянства; его произведения — и прежде всего эпическая поэма «Потерянный рай» — стали переводиться на русский язык (первый перевод «Потерянного рая», выполненный А. Г. Строгановым в 1745 году, частично опубликован только в 1996 году). В России печатались популярные биографии Мильтона и очерки о нем. Образы его поэм, в частности воспринятые через европейскую романтическую рецепцию «Потерянного рая», оказали влияние на становление образности ада и рая в русской литературе.

Наряду с переводческой, критической и творческой рецепцией восприятие наследия Мильтона в отечественной культуре включало и такой аспект, как упоминания в русской поэзии. Образ Джона Мильтона, поэта и человека, стал объектом художественного осмысления — от поэзии периода классицизма до стихотворений, написанных в поэтике модерна и постмодерна. Не претендуя на исчерпывающий охват заявленной темы, авторы статьи задались целью обозначить основные смысловые акценты, которые образ Мильтона приобрел в русской лирике и лироэпике на протяжении XVIII—XIX веков, и проследить их развитие.

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Рецепцию наследия Мильтона в русской культуре нельзя назвать неисследованной. Значительное число работ посвящено анализу переводов

произведений английского поэта (например: [Янушкевич, 1984; Соколова, 2012; Третьякова, 2012; Бортников и др., 2019]). Написаны статьи о критической рецепции Мильтона в творчестве А. Н. Радищева [Кочеткова, 2003], А. С. Пушкина [Самарин, 1948; Гиллельсон, 1979; Соколянский, 1989; Бердичевский, 2014; Дмитриева, 2017; Ланчиков, 2024], В. Г. Белинского [Самарин, 1949], о влиянии поэтики произведений Мильтона на М. Ю. Лермонтова [Олейник, 1989; Коровин, 2014], на специфику мотивного комплекса рая в русской литературе [Паринова, 2019]. Имеются труды, обобщающие рецепцию английской литературы в русской культуре, включая и рецепцию Мильтона [Левин, 1970; Левин, 2008]. Во многих исследованиях вопросы восприятия мильтоновского наследия в России попутно затрагиваются при осмыслении близкой научной проблематики [Грушкин, 1939; Коровин, 2014; Коровин, 2016; Иванова, 2016; Николаева, 2017; Примочкина, 2018].

Вместе с тем практически неизученным остается такой значимый аспект русской рецепции Мильтона, как осмысление его образа в отечественной поэзии; в этой связи могут быть отмечены только отдельные упоминания появления Мильтона как образа в стихах русских поэтов [Топоров, 2003; Торияма, 2006].

Методологическим основанием для данного исследования становится историко-литературный подход, нацеленный на выявление динамики смыслового наполнения ассоциативного поля образа Джона Мильтона в истории русской поэзии. Также использованы герменевтический, историко-культурный и сопоставительный методы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образ Мильтона в дискурсе о рождении русской поэзии: классическая лирика

Одним из первых тематических контекстов, в которые включался Мильтон в русской литературе, был дискурс развития отечественной поэзии. Именно с целью высокого примера и обоснования права на самостоятельное творчество образ Мильтона используется в стихах поэтов классицистического направления, прежде всего В. К. Тредиаковского и А. П. Сумарокова.

В. К. Тредиаковский, первым упомянувший Мильтона в российской печати, первым написал о нем и в стихах, — в «Эпистоле от российской поэзии к Аполлину» (1735), выдержанной в «аполлиноватом» стиле: это стихотворение представляет собой жанровое подражание традиции эпистол о стихотворстве, ориентированной на «Послание к Пизонам» Горация. Собственно Аполлон, к которому обращена эпистола, знаменует здесь, как

отмечает Тредиаковский, «желание сердечное, <...> чтоб и в России развелась наука стихотворная, чрез которую многие народы пришли в высокую славу» [Тредиаковский, 1963, с. 390]. Лирический герой эпистолы называет Мильтона в числе наиболее одаренных поэтов разных стран («Ты вознес в Милтоне толь и сестру британску» [Тредиаковский, 1963, с. 392]), после чего зовет «Аполлина», благословившего многие народы, и на русскую землю:

Поспешай к нам, Аполлин, поспешай как можно:

Будет любо самому жить у нас, не ложно [Тредиаковский, 1963, с. 393].

В 1747 году А. П. Сумароков упоминает Мильтона в посвященной стихотворству «Эпистоле II» в числе тех, кто обитает на горе муз: «Взойдем на Геликон, взойдем, увидим тамо / Творцов, которые достойны славы прямо», — из британских поэтов там находятся «Мильтон и Шекеспир, хотя непросвещенный», а также «остроумный Поп» [Сумароков, 1957, с. 117]. Сумароков приводит эти имена в пример русским стихотворцам: «Последуем таким писателям великим» [Сумароков, 1957, с. 117].

Имя Мильтона названо Сумароковым и в «Стихах Дюку Браганцы» (1774). В этом послании к португальскому политическому деятелю, основателю Лиссабонской академии наук, посетившему Россию в 1774 году, Сумароков выступает против модной «климатологической» теории происхождения гениальных художников и поэтов (см.: [Берков, 1957, с. 566]), при этом в числе упоминаемых поэтов — Мильтон:

*По всей земле пииты днесь плодятся,
Но редко истинны пииты где рождаются,
Не всех на Геликон судьба возводит нас.
Виргиллий, и Гомер, и Ариост, и Тасс,
Мильтон и Камоенс, сии пиитов предки
Во всей подсолнечной сколь славны, столько редки.*

[Сумароков, 1957, с. 307].

Сумароков говорит о Мильтоне в контексте обоснования права российской музы на самостоятельное творчество:

*Имеем слух ушей, имеем зренье глаз,
И не климат тебе дал книги в руки,
Но воспитание, да разум и науки,
Ко добродетели и истине любовь* [Сумароков, 1957, с. 308].

Поэт-классицист Н. П. Николев в «Лиро-дидактическом послании» (1791, 1796), адресованном Е. Р. Дашковой (которая в своем «Невинном упражнении» 1763 года, переводе из Вольтера, дала одну из первых русских характеристик поэзии Мильтона (см.: [Левин, 1970, с. 199])), оце-

нивает Мильтона и Ариосто как эпиков «лирного тона», происходящего с Парнаса:

*Или откуда лирный тон
В усладу разума и чувства
Со Ариостом взял Мильтон,
Певцы единого искусства* [Николев, 1796, с. 134].

Н. П. Николев в молодости потерял зрение и, как отмечает его биограф А. Чебышев, подобно Мильтону, «отдался тогда исключительно литературным занятиям» [Чебышев, 1895, с. 785]; писал он в основном пьесы и оды, в связи с чем сопоставление с Мильтоном следует признать сугубо внешним, основанным на драматическом восприятии образа слепого поэта. В поэтическом творчестве Н. М. Шатрова, одного из забытых русских литераторов рубежа XVIII—XIX веков, Н. П. Николев устойчиво характеризуется как северный / русский Мильтон. Например, в стихотворении-эпитафии «Праху Николева» (1821) Шатров пишет о нем: «*О друг наш, северный Мильтон*» [Поэты 1790—1810-х годов ..., 1971, с. 595], а в «Песни дружбы на кончину Николева» (1819) сообщает: «*Не стало русского Мильтона! / Оставил он земной Парнас, / Где сорок лет гремел на лире. / <...> / Потомство, как судья бесстрастный, / На блеск даров с любовью зря, / Достойно оценит Поэта, / Прославит пред очами света / Почивших струн — гремевший тон, / И правда смелою десницей / Надпишет над твоей гробницей: / Здесь русский погребен Мильтон*» [Шатров, 1819, с. 31, 33].

Продолжая идеи Сумарокова, упоминает Мильтона и А. А. Палицын в своем «Послании к Привете, или Воспоминании о некоторых русских писателях моего времени» (1807) — уникальном стихотворном обзоре истории русской литературы с позиций «старого слова» (Палицын был сторонником идей А. С. Шишкова). Образ Мильтона как поэта из прошлого привлечен для аргументации мнения, что поэзия нового времени становится хуже, мельчает:

*...у всех, не у одних у нас,
Пустеет день от дня и древний их Парнас.
Не видно вновь и там Вольтеров, ни Мильтонов,
Клопштоков, Геснеров, Петрарков иль Бюфонов.*
[Поэты 1790—1810-х годов ..., 1971, с. 774].

Далее, отталкиваясь от перечисления имен великих западноевропейских писателей прошлого, А. А. Палицын переходит к рассуждениям о том, что русская земля, в сравнении с другими, ничуть не менее богата талантами:

*На авторски дары скупа природа к нам
Ничем не больше, как и там,*

*Хотя детей тому там вечно не учили,
Лозой за то им не грозили,
Чтоб свой язык они с младенчества забыли,
А взрослых не журят
За то, что языком природным говорят* [Там же].

Таким образом, в эпоху русского классицизма образ Мильтона, наряду с оценками его вклада в мировой литературный процесс как образцового эпика, становится аргументом в пользу формирования неповторимого облика русской поэзии, не только развивающей традиции античной и западноевропейской классики, но и отражающей индивидуальные особенности создающего ее народа.

3.2. Трактовка образа Мильтона в сентименталистской и романтической лирике

Интерес к Мильтону, как отмечает Ю. Д. Левин, «особенно усилился в России в последней четверти XVIII века в русле преромантических и сентименталистских идей» [Левин, 2008, с. 152]; очевидно, это было связано с поисками альтернативы классицистической эстетике, с ощущением барочного начала в стихотворениях Мильтона и с переосмыслением его творений в европейском романтизме.

Такой факт биографии английского поэта, как потеря зрения, уже в раннем сентиментализме воспринимается в контексте антитезы внешней слепоты и духовного прозрения (эту мысль в «Потерянном рае» развивает сам Милтон). Интерес к проблеме слепоты в период сентиментализма может быть также связан с противодействием классицистическому рационализму, с акцентуализацией внутреннего взора, а не внешнего наблюдения.

Также сентименталисты обращают внимание на стилистическое мастерство и разнообразие тематики поэзии Мильтона: здесь можно говорить о чувствительности сентиментализма к барочным контрастам стихотворного текста английского поэта-эпика, легко переходящего от идиллии к батальным сценам.

О Мильтоне много пишет поэт просветительского сентиментализма М. Н. Муравьев. В его стихотворении «Роща» (1777) Милтон возникает не как образцовый эпический поэт, но как мастер описания супружеской жизни, сочетающей страсть и возвышенное, божественное начало, — Муравьев как сентименталист ценит «идиллические картины “естественного” бытия первой супружеской четы» [Левин, 1970, с. 226]:

Можно ль подслушать супругов и тайны, одним им известны?

Только небесный певец, единый Милтон то умеет:

Все восхищенья представить, и в самой их страсти безвинны,

И серафимов собор показать Адаму вкруг Евы [Муравьев, 1967, с. 171].

Более подробный портрет Мильтона представлен в послании Муравьева «Успех британской музыки. К В. П. Петрову» (1778). Лирический герой говорит о слепоте Мильтона и уподобляет его Гомеру. Здесь впервые в русской поэзии в отношении Мильтона используется оксюморонная метафора внешней слепоты как знака внутреннего прозрения:

Слепец, другой Гомер, свергает смертны узы

Мильтон, чтоб созерцать сиянье божества

И мать смертных рода

Облечь твоей красой, всесильная природа! [Муравьев, 1967, с. 172].

Как отмечает Ю. Торияма, «можно полагать, что “сиянье божества” Муравьев отождествляет с “тем, что узреть не может смертный взор” Мильтона» [Торияма, 2006, с. 42], — ограничением становится уже не слепота, а зрение.

Та же тема затронута в стихотворении Муравьева «Зрение» (1776, 1785?), посвященном, в числе прочего, возвращению зрения слепцу в результате операции доктора Гранта в Лондоне в 1785 году. В этом гимне чуду зрения поэт вновь вспоминает Гомера и Мильтона:

Какая для тебя, Гомер, безмерна трата —

Не зреть природы сей, чем мысль твоя объята;

И ты, другой слепец, чувствительный Мильтон!

Еще несется твой сквозь веки жалкий стон [Муравьев, 1967, с. 161].

Слепота и прозрение, по наблюдению В. Н. Топорова, соотносятся здесь с образом Мильтона «как в узком смысле слова (исцеление от слепоты, восстановление зрения), так и в широком (“панорамное” зрение, широкий охват пространства, до того не видимого или не замечаемого “проницающим” его взором)» [Топоров, 2003, с. 554]. Также В. Н. Топоров указывает, что сам сюжет о возвращении зрения у Муравьева мог не только иметь документальное происхождение, но и восходить к одиннадцатой книге «Потерянного рая», где архангел Михаил дает Адаму прозрение, вливая в его глаза капли из источника жизни.

К образу Мильтона обращался и Н. М. Карамзин. В стихотворении «Поэзия» (1787) он рассказал историю поэтического слова с самого сотворения человека, утверждая, что поэзия существовала и в раю: «*Когда ты, человек, в невинности сердечной, / Как роза цвел в раю, Поэзия тебе / Утехой была*» [Карамзин, 1966, с. 58]. После грехопадения пала и поэзия, но творцам помогали ангелы: «*Бывало иногда, что ангел ниспускался / На землю, как эфир, и смертных наставлял / в Поэзии святой*» [Там же, с. 59]. Представляя путь «*Поэзии святой*», сохранявшейся в чистоте бардами, число которых уменьшалось, Н. М. Карамзин отдельно размышлял о поэтах Британии, относил к «*избранному роду*» Оссиана, Шекспира, Йонга

(Юнга), Томсона, говорил и о Мильтоне, подчеркивая прежде всего те качества, которые важны для поэта-сентименталиста, то есть его стилистическое мастерство и поэтические контрасты:

*Мильтон, высокий дух, в гремящих страшных песнях
Описывает нам бунт, гибель Сатаны;
Он душу веселит, когда поет Адама,
Живущего в раю; но голос ниспустив,
Вдруг слезы из очей ручьями извлекает,
Когда поет его, подпадного греху* [Там же, с. 62].

В наставительном стихотворении А. И. Бухарского «Письмо к другу» (1792), посвященном поэтическому искусству и повторяющем тезисы нормативной поэтики, также подчеркиваются контрасты произведений Мильтона — в аспекте их риторической убедительности:

*Напротив, там, поет где брань духов Мильтон,
Ввысь ум его парит, гремит в нем сильный звон;
Он живо пишет нам красы Едемска сада;
Коль серу ж, пламень, мрак описывает ада,
То кажется, что он от черных адских сил
То описание с их почтой получил* [Поэты XVIII века ..., 1972, с. 430].

Поэт-архаист П. М. Карабанов упоминает Мильтона в своем переводе поэмы Ж. Делиля «Сады» (1801), — там, где автор ссылается на английского предшественника при описании сада: «*Их первый образец явил нам сам Заждатель. / В Мильтоне зри*» [Карабанов, 1801, с. 178]. О мастерстве Мильтона как живописца райской идиллии продолжают писать и позже. Так, Н. Д. Иванчин-Писарев, автор поэмы «Грация», опубликованной в 1823—1824 годах в «Дамском журнале», размышляет о Грации: «*Она, то прелестьми одетая в Пандоре, / <...> / То с Геспером в полях, то с Мильтоном в Раю. / Там с Евою бежит к прозрачному ручью; / Там к персям Авеля чело свое склоняет*» [Иванчин-Писарев, 1824, с. 236—237].

Автор «Опыта о русском стихосложении» А. Х. Востоков вспоминает Мильтона в стихотворении «Парнас, или Гора изящности» (1801), в котором лирический герой во сне посещает вершину Парнаса, — там, в окружении других поэтов: Гомера, Клопштока, Виланда, Лафонтена, Горация, Вольтера, — также находится и «Мильтон, в короне звездной» [Поэты-радищевцы ..., 1979, с. 76] — очевидно, таким атрибутом он наделен как поэт-эпик, повествующий о конфликте вселенского масштаба. В стихотворении «Бог в нравственном мире» (1807) Востоков называет Мильтона как автора эпической космической поэзии: «*Да воспоем иной, с Клопштоком и Мильтоном, / Миров и ангелов творца*» [Там же, с. 105]; сам же лирический герой стихотворения, напротив, говорит о социальной реальности, о проявлениях Бога в обществе.

В. А. Жуковский не только переводил Мильтона и писал о нем критические заметки [Янушкевич, 1984], но и упоминал его в стихах. Так, в ранней версии перевода из Томаса Грея — «Элегии» (1801) — Жуковский вслед за автором представляет Мильтона образцом поэта: его имя появляется в перечне тех нераскрытых талантов, которые, возможно, погребены на сельском кладбище: *«Там, может быть, лежит неведомый Мильтон, / И в узах гробовых безмолвствуя, хладеет»* [Жуковский, 1999, с. 46—47]. В новом переводе той же элегии под названием «Сельское кладбище» (1802), первом напечатанном своем стихотворении, Жуковский варьирует фразу: *«Быть может, пылью сей покрыт <...> / <...> Мильтон немой, без славы скрытый в прах»* [Жуковский, 1999, с. 55]. Во втором варианте «Сельского кладбища» (1839) эти строки звучат несколько иначе: *«...Быть может, / Здесь погребен <...> / <...> Мильтон немой и не славный»* [Жуковский, 2000, с. 315]. Как видим, здесь происходит семантический сдвиг: Мильтон был лишен зрения, но у Жуковского он лишен голоса; использовано оксюморонное сочетание «немой поэт», «немой» здесь — контекстуальный синоним к «не славный». Перевод того же стихотворения создан в 1803 году П. И. Голенищевым-Кутузовым, у которого стих звучит так: *«Здесь, может быть, Мильтон безмолвен и бесславен»* («Элегия, сделанная на сельское кладбище») [Поэты 1790—1810-х годов ..., 1971, с. 478].

Для Н. И. Гнедича — переводчика «Илиады», который из-за перенесенной в детстве оспы лишился правого глаза, наиболее важен такой биографический мотив из жизни Мильтона, как его слепота. Так, свой перевод из III книги «Потерянного рая» Гнедич озаглавливает «Мильтон, сетующий на свою слепоту» (1805), — и здесь звучит драматическая нота прощания с видимым прекрасным миром. Но в то же время названы и имена других великих слепцов — образцов для поэта:

*О мужи славные, вас часто призываю!
Слепцы, живущие в бессмертных звуках лир,
Тирезий, Тамирис, божественный Омир!
Одним несчастьем я с вами только равен;
Увы! подобно вам почти и я не славен?..* [Гнедич, 1956, с. 76].

В финале перевода отчетливо оттенена мысль о том, что человеку, у которого отнято физическое зрение, дается иное прозрение. На смену недопустному свету дня приходит свет иных пространств:

*...Но ты, любимица небес,
Сойди на помощь мне, расторгни мрак очес;
О муза, просвети меня огнем небесным;
И не останусь я в потомстве неизвестным,
Открыв бестрепетно в священной песне сей*

Сокрытое доднесь от смертного очей [Гнедич, 1956, с. 76].

Огонь земного зрения замещается огнем небесным, который освещает скрытое от глаз смертного.

В том же значении «великого слепца» имя Мильтона употреблено в эпиграмме А. П. Бенитцкого «Ответ» (1805): *«То правда, что избрал слепцов вождями он, / Его ведут — Гомер, Мильтон»* [Поэты-радищевцы ..., 1979, с. 412]. Эта эпиграмма была написана в ответ на анонимную эпиграмму о трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах»: *«Во храм бессмертия наш *** <Озеров> идет. / Но как ему дойти? Слепой его ведет»* [Там же, с. 560]. Таким образом, Бенитцкий использует имя Мильтона как знаменитого, талантливого слепца, которого ждет слава; обе эти эпиграммы, запланированные к публикации в № 7 «Журнала российской словесности» за 1805 год, были вычеркнуты цензором И. О. Тимковским (см.: [Там же]).

Та же тема слепоты и внутреннего зора в отношении Мильтона поднимается в переводном «Гимне красоте» Н. Ф. Остолопова (с подзаголовком «Из сочинений Делиля», 1806). В примечании Остолопов, переводчик книги «Опыт Волтера на поэзию эпическую с описанием жизни и творений Гомера, Вергилия, Лукана, Труссина, Камознса, Тасса, Дон Алонза д'Эрсиллы и Мильтона» (1802), включавшей биографический очерк о Мильтоне, пишет: «Известно, что Делиль имел весьма слабое зрение, а Мильтон был совершенно слеп. Три дочери последнего игрою на инструментах и пением производили тот восторг, которым сей необыкновенный поэт весьма часто был преисполнен» [Там же, с. 317]. Так впервые в русской поэзии появляется упоминание о трех дочерях английского писателя, помогавших ему при создании произведений:

*Мильтон, слепой Мильтон еще их меньше зрел,
Но он счастливей был: он их писать умел.
Когда, прелестные искусством и сердцами,
Свой голос ангельский сливая со струнами,
За жизнь, им данную, рождали в нем восторг,
Тогда твои дары, он коих зреть не мог,
В воображении мгновенно оживлялись
И с новой прелестью в стихах его являлись.
Увы! я не могу с ним в славе равен быть,
Но также не могу и образ твой забыть* [Там же].

В стихотворении Н. Д. Иванчина-Писарева «К моему альбому» (1819) упоминается судьба Мильтона, осмысливаемая как несчастная жизнь талантливого человека:

*С презреньем оттолкну Фортуны колесо,
Повергшее во прах и римского витию,*

Расина, Мильтона, Торквато и Руссо [Иванчин-Писарев, 1819, с. 239].

В лирике XIX века биографические обстоятельства жизни Мильтона становятся основанием для восприятия его не только как человека драматической судьбы, отчасти слепца-пророка, но и как романтического героя.

Наиболее яркий пример такой трактовки образа Мильтона можно видеть в стихотворении В. К. Кюхельбекера «Поэты» (1820); английский эпик показан как образец талантливого поэта с трудной судьбой, наряду с В. А. Озеровым и Т. Тассо, и впервые в русской поэзии представлен в рамках конфликта поэта и толпы.

*Сычи орлов повсюду гнали;
Любимцев таинственных сил
Безумные всегда искали
Лишить парения и крил.
Вы, жертвы их остервененья,
Сыны огня и вдохновенья,
Милтон, и Озеров, и Тасс!
Земная жизнь была для вас
Полна и скорбей и отравы;
Вы в дальний храм безвестной славы
Тернистую дорогой шли,
Вы с жадностью в гроб легли.
Но ныне смолкло вероломство:
Пред вами падает во прах
Благоговейное потомство;
В священных, огненных стихах
Народы слышат прорицанья
Скрытых для толпы судеб,
Открытых взору дарованья!* [Кюхельбекер, 1967, с. 128—129].

Так образ Мильтона попадает в систему антонимических метафор, орнитологических (сычи — орлы) и социальных (безумцы — любимцы таинственных сил); противопоставляются непростой жизненный путь творца и его посмертная слава. В. К. Кюхельбекером подчеркиваются пророческие коннотации в образе английского поэта: «сыны огня и вдохновенья», «священные, огненные стихи» и «прорицанья», открытые только таланту.

Герой-творец может роптать — но может и смириться. Так, Н. Рудыковский публикует в «Современнике» «Сонет Мильтона» («Когда придет мне в мысль, что я лишен очей...»), где лирический герой сетует на потерю зрения, но приходит в итоге к высшему смирению:

*Кто терпеливее несет ярмо на вые,
Тот и угоден вышнему. Он царь. Пред ним*

От суши, от морей сонм слуг всегдашний зрим.

И я служу; я жду — настанут дни благие [Рудыковский, 1838, с. 79].

Ярким примером русского осмысления Мильтона как романтического героя является драматическая фантазия «Мильтон» В. М. Михеева, написанная в 1884 году и оставшаяся неопубликованной. Вместе с попыткой возрождения романтического жанра Михеев стремится возродить и романтический образ поэта: от бытовых конфликтов, пройдя сквозь разочарования и крушение политической судьбы, ослепнув, Мильтон приходит к высшему дару — дару чистого творчества [Михеев, 1884].

Со времени сентиментализма и предромантизма можно говорить, таким образом, о формировании следующих важнейших векторов в трактовке образа Мильтона в русской поэзии: человек непростой судьбы, не признанный при жизни; слепец, который обретает духовное видение; мастер контрастов и идилии; романтический герой, противопоставляющий тяготам окружающей реальности силу духа и творчества.

3.3. Иронические и пародийные обращения к Мильтону в русской поэзии романтического и реалистического периодов

Ставшее привычным в русской литературе воспевание Мильтона как образцового эпического поэта и человека непростой судьбы повлекло за собой и закономерное переосмысление этого героического образа.

Возникновение пародийно-смехового варианта образа Мильтона можно отнести к творчеству Г. Р. Державина. Мильтон как автор «Потерянного рая» упомянут Державиным в его сатирической «Похвале Комару» (1807), где сражения людей с полчищами комаров иронически уподобляются космическим битвам:

Мужик корень вырвет древ;

Комары, оттоль взлетев,

Его роем окружают,

Жалят всюду и пронзают:

Не подобным ли война

Из бездн ада, Люцифером,

Излетела нам примером?

Небо ей, земля полна:

Ей Гомеры и Мароны,

Воздавали честь Мильтоны,

Чтили брань в людях, в духах [Державин, 1957, с. 335—336].

Происходит пародийное переосмысление космического эпоса: в стихотворении показана ирои-комическая битва мужиков с комарами.

Имя Мильтона возникает в сатире неизвестного автора начала XIX века «Галлоруссия» (1813), посвященной судьбе переводной литературы. «Вот

имена людей, погибших в переводе» [Поэты 1790—1810-х годов ..., 1971, с. 789], — так охарактеризованы английские прозаики Фильдинг, Джонсон, Стерн. Герои сатиры осуждают искажающие и дополняющие переводы:

*О галлах плачешь ты — я плачу о германцах
И переложенных на наш язык британцах.
Энциклопéдистов судьбина их жалчей.*

<...>

*Что скажешь ты еще о беднячке Мильтоне,
В мешке что тащится разносчика на лоне?*

[Поэты 1790—1810-х годов ..., 1971, с. 788].

Собеседник героя, обозначенный в сатире как «он», дает, напротив, саркастический портрет писателей, в том числе английских, при этом Мильтон характеризуется как автор переоцененный, перехваленный:

*Что Стерн его? — с ума сошедший вояжер.
Юм — скрадывал порок, описывая двор.
Шекспир известен всем — сей каженик могильный,
Юнг в уверении, что знаем столь всесильный,
Мильтона — уж... довольно восхвалил,
А впрочем, счислить всё — моих не хватит сил.*

[Там же, с. 790].

Ранний Пушкин упоминает Мильтона в своей неоконченной поэме «Бова» (1814) — в ироническом вступлении, где автор отстраняется от «высокой» эпической традиции (не только тематически, но и в стиховом размере, используя непривычный для эпоса нерифмованный четырехстопный хорей):

*За Мильтоном и Камознсом
Опасался я без крил парить;
Не дерзал в стихах бессмысленных
Херувимов жарить пушками,
С сатаною обитать в раю
Иль святую Богородицу
Вместе славить с Афродитою* [Пушкин, 1999, с. 56].

О Мильтоне как авторе, влияющем на воображение, говорит в стихотворении «Потомство» Д. И. Хвостов, рассуждая о том, что возраст избавляет человека от страстей и поэзия уже не способна воспламенить чувства:

*Унес Сатурн игриву младость,
Как ветер кроткую волну.
Читая Тасса и Мильтона,
Расина, Пиндара, Марона,
Не пламенею от чудес* [Хвостов, 1817, с. 59].

Несомненный иронический оттенок получает употребление имени Мильтона в «Новейшем туалетном песеннике для милых девушек и любезных женщин» М. И. Маклакова (1820). Автор дает одной из жалобных песен о разлуке жанровое определение «Песня русского Мильтона» и снабжает ее таким эпиграфом: *«Ты солнце — я твоя планета; нет без тебя мне жизни, света»* [Маклаков, 1820, с. 124].

В поэзии второй половины XIX века имя Милтон появляется существенно реже, причем эти упоминания приобретают преимущественно иронический характер.

Так, Л. А. Мей в своей «Деревне» (1848 — 1850-е) вскользь называет Мильтона, противопоставляя его идиллический «Потерянный рай» своему, деревенскому:

*Я умственно не отводил бы глаз
От оных мест потерянного рая
(Не Мильтона — могу уверить вас!),
Где улаждали молодость не книги,
А лес да луг с живою змейкой Скниги* [Мей, 1972, с. 97].

В сатирическом стихотворении Н. А. Некрасова «Мое разочарование» (1850) имя Мильтона отмечено в перечне авторов книг, с помощью которых герой стремился образовать свою невесту:

*Я читал ей Гегеля, Жан-Поля,
Демосфена, Галича, Руссо,
Глинку, Ричардсона, Декандоля,
Волтера, Шекспира, Шамиссо,
Байрона, Мильтона, Соутэя,
Шеллинга, Клопштока, Дидеро...* [Некрасов, 2021, с. 357].

Образование оказывается тщетно: девушка использует листы из книг для выпечки: *«Растерзав на клочья Ламартина, / На бумагу клала пирожки / И сажала в печь моя невеста!!»* [Некрасов, 2021, с. 358].

Подытоживая тенденцию к переосмыслению романтизма, К. К. Случевский упоминает Мильтона в стихотворении «Воплощение зла» (1898), протеста против визуально яркого романтического образа демонического зла:

*Забавно прибегать к чертам изображенья;
Зачем тут — когти, хвост, Молох, Сатанишл?
<...>*

*Но был бы человек и жалок и смешон,
Признав тот облик зла, что некогда воспели
Дант, Милтон, Лермонтов, и Гёте, и Байрон!* [Случевский, 2004, с. 55].

Таким образом, можно заключить, что ироническая традиция упоминания Мильтона, идущая от «ирон-комического» стихотворения Г. Р. Дер-

жавина, продолжилась и укрепилась вплоть до лирики реализма, составляя своего рода противовес осмыслению Мильтона как романтического, одинокого героя, посвятившего всего себя творчеству.

4. Заключение = Conclusions

В результате исследования в хронологическом порядке сплошной выборки стихотворений, в которых упоминается имя Мильтона, мы выделили три основных направления в трактовке его образа в отечественной поэзии XVIII—XIX веков. Первое направление, в основном ограниченное периодом развития русской классицистической лирики, связано с введением имени Мильтона в канон классической литературы и использованием его образа в обосновании права российской литературы на самостоятельное творчество. Второе направление, укорененное в сентиментализме и затем развивающееся в романтической эстетике, основано на трактовке биографических подробностей жизни Мильтона и ведет к формированию образа одинокого, трагически непонятого героя, физическую слепоту возмещающего духовным прозрением; кроме того, авторы сентиментализма ценят контрасты поэтики Мильтона-стилиста и его умение описания идиллии, а поэты романтической традиции видят в Мильтоне романтического героя. Третье направление, берущее начало в лирике Г. Р. Державина и активизирующееся к середине XIX века, связано с ироническим, снижающим и отстраняющим осмыслением поэтики Мильтона, с пересмотром его роли «космического» поэта-эпика.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. Гнедич Н. И. Стихотворения / Н. И. Гнедич. — Ленинград : Советский писатель, 1956. — 852 с.
2. Державин Г. Р. Стихотворения / Г. Р. Державин. — Ленинград : Советский писатель, 1957. — 472 с.
3. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений : в 20 т. — Москва : Языки русской культуры, 1999—2000. — Т. 1. Стихотворения 1797—1814 годов. — 760 с. — ISBN 5-7859-0038-5.
4. Иванчин-Писарев Н. Д. Сочинения и переводы в стихах / Н. Д. Иванчин-Писарев. — Москва : Тип. С. Селивановского, 1819. — 331, IV с.
5. Иванчин-Писарев Н. Д. Грация / Н. Д. Иванчин-Писарев // Дамский журнал / Издаваемый князем Шаликовым. — 1823. — Ч. 4. — № 19. — С. 26—30 ; № 21. — С. 103—106 ; № 22. — С. 145—147 ; № 23. — С. 186—187 ; № 24. — С. 224—226 ;

1824. — Ч. 5. — № 2. — С. 76—78; № 3. — С. 112—117; № 4. — С. 158—164; № 5. — С. 198—201; № 6. — С. 236—243.

6. *Карабанов П. М.* Стихотворения нравственные, лирические, любовные, шуточные и смешанные, оригинальные и в переводе / П. М. Карабанов. — Санкт-Петербург : Императорская типография, 1801. — XII, 307 с.

7. *Карамзин Н. М.* Полное собрание стихотворений / Н. М. Карамзин. — Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1966. — 424 с.

8. *Кюхельбекер В. К.* Избранные произведения : в 2 т. / В. К. Кюхельбекер. — Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1967. — Т. 1. — 668 с.

9. *Маклаков М. И.* Новейший туалетный песенник для милых девушек и любезных женщин, или Собрание лучших песен : с объяснением содержаний и голосов оных, и с присовокуплением приличных каждой песни девизов, в стихах : [В 3 ч.]. — Орел : Тип. И. Сытина, 1820. — Ч. 1. — 1821. — XIV, 247 с.

10. *Мей Л. А.* Избранные произведения / Л. А. Мей. — Ленинград : Советский писатель, 1972. — 680 с.

11. *Михеев В. М.* Мильтон. Драматическая фантазия / В. М. Михеев // РГАЛИ. Ф. 1354 (Михеев В.М.). Оп. 1. Ед. хр. 115. Л. 77—123 об.

12. *Муравьев М. Н.* Стихотворения / М. Н. Муравьев. — Ленинград : Советский писатель, 1967. — 388 с.

13. *Некрасов Н. А.* Полное собрание стихотворений : [В 3 т.] / Н. А. Некрасов. — Санкт-Петербург : Пушкинский дом, 2021. — Т. 1. — 688 с. — ISBN 978-5-91476-115-5.

14. *Николев Н. П.* Творения. Оды. Лиро-дидактическое послани / Н. П. Николев. — Москва : Университетская тип., 1796. — VII, 418 с.

15. *Поэты XVIII века* : в 2 т. — Ленинград : Советский писатель, 1972. — Т. 2. — 592 с.

16. *Поэты-радищевцы.* — Ленинград : Советский писатель, 1979. — 592 с.

17. *Поэты 1790—1810-х годов.* — Ленинград : Советский писатель, 1971. — 912 с.

18. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений : в 20 т. / А. С. Пушкин. — Санкт-Петербург : Наука, 1999. — Т. 1. Лицейские стихотворения. 1813—1817. — 840 с. — ISBN 5-02-028343-6.

19. *Рудыковский Н.* Сонет Мильтона («Когда придет мне в мысль, что я лишен очей...») / Н. Рудыковский // Современник. — 1838. — Т. XII. — Отд. IX. Стихотворения. — С. 79.

20. *Случевский К. К.* Стихотворения и поэмы / К. К. Случевский. — Санкт-Петербург : Академический проект, 2004. — 816 с. — ISBN 5-7331-0046-X.

21. *Сумароков А. П.* Избранные произведения / А. П. Сумароков. — Ленинград : Советский писатель, 1957. — 608 с.

22. *Тредиаковский В. К.* Избранные произведения / В. К. Тредиаковский. — Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1963. — 580 с.

23. *Хвостов Д. И.* Полное собрание стихотворений. Лирические творения. — Санкт-Петербург : Тип. императорского Воспитательного дома, 1817. — Ч. 1. — II, 240 с.

24. *Чебышев А.* Николай Петрович Николев / А. Чебышев // Русская поэзия : Собр. произведений рус. поэтов / Изд. под ред. С. А. Венгерова. — Санкт-Петербург : Тип. И. А. Ефрона, 1895. — Выпуск 5. — С. 785—789.

25. *Шатров Н. М.* Песнь дружбы на кончину Н. П. Николева / Н. М. Шатров // Памятник друзей Николаю Петровичу Николеву. — Москва : Тип. Августа Семена, 1819. — С. 31—33.

Литература

1. Бердичевский А. М. «Славный пророческий сонет»: Мильтон глазами Пушкина / А. М. Бердичевский // Литература в диалоге культур : Межвузовский научный сборник. — Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2014. — Выпуск 1. — С. 53—64. — ISBN 978-5-9275-1231-7.
2. Берков П. Н. Примечания / П. Н. Берков // Сумароков А. П. Избранные произведения. — Ленинград : Советский писатель, 1957. — С. 513—577.
3. Бортников В. И. Советский перевод поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» и иллюстрации к ней Гюстава Доре : эволюция контекстных интерпретаций / В. И. Бортников, Т. И. Волегова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2019. — Т. 25. — № 4 (192). — С. 95—105.
4. Гиллельсон М. И. Статья Пушкина «О Мильтоне и шатобриановом переводе «Потерянного рая» / М. И. Гиллельсон // Пушкин : Исследования и материалы. — Ленинград : Наука, 1979. — Т. 9. — С. 231—240.
5. Грушкин А. Пушкин 30-х годов о творческой независимости писателя : (Вольтер, Мильтон, Шатобриан) / А. Грушкин // Звезда. — 1939. — № 9. — С. 156—159.
6. Дмитриева Н. Л. «О Мильтоне и шатобриановом переводе «Потерянного рая»» / Н. Л. Дмитриева // Пушкинская энциклопедия. Произведения. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — Выпуск 3. — С. 413—416. — ISBN 978-5-4469-1196-7.
7. Иванова (Шелингер) Т. Н. Образ Мильтона и родины в сонете У. Вордсворта «London, 1802» и переводе К. Бальмонта : границы интерпретации / Т. Н. Иванова (Шелингер) // Ното Loquens : язык и культура: Сборник аннотаций докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург : РХГА, 2016. — С. 26—27. — ISBN 978-5-88812-785-8.
8. Коровин В. Л. О библейских мотивах в лермонтовском «Демоне» в связи с его творческой историей (от Байрона — к Мильтону) / В. Л. Коровин // Литературоведческий журнал. — 2014. — № 35. — С. 18—33.
9. Коровин В. Л. О жанре «религиозной поэмы» в русской литературе 1820—40-х гг. и поэмах С. А. Ширина-Шихматова, А. Н. Муравьева и Ф. Н. Глинки / В. Л. Коровин // Филаретовский альманах. — 2014. — № 10. — С. 171—193.
10. Коровин В. Л. О содержании и жанровых особенностях поэмы С. А. Ширина-Шихматова «Иисус в Ветхом и в Новом Заветах, или Ночи у креста» / В. Л. Коровин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 229—233.
11. Кочеткова Н. Д. Радищев и Мильтон / Н. Д. Кочеткова // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. — 2003. — № 2. — С. 48—56.
12. Ланчиков В. К. С чем спорил Пушкин? [К 225 годовщине со дня рождения А. С. Пушкина] / В. К. Ланчиков // Мобты. Журнал переводчиков. — 2024. — № 2 (82). — С. 8—10.
13. Левин Ю. Д. Английская поэзия и литература русского сентиментализма / Ю. Д. Левин // От классицизма к романтизму : Из истории международных связей русской литературы. — Ленинград : Наука, 1970. — С. 195—297.
14. Левин Ю. Д. Мильтон / Ю. Д. Левин // Русско-европейские литературные связи: Энциклопедический словарь. — Санкт-Петербург : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. — С. 151—154. — ISBN 978-5-8465-0766-1.
15. Николаева Е. Г. «Печаль» / «грусть» в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» / Е. Г. Николаева // Культура и образование. — 2017. — № 3 (26). — С. 42—52.

16. Олейник В. Т. Лермонтов и Мильтон : «Демон» и «Потерянный рай» / В. Т. Олейник // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — 1989. — Т. 48. — № 4. — С. 299—315.

17. Парина А. С. Мотивный комплекс рая в русской литературе под влиянием поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» / А. С. Парина // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. — 2019. — № 2 (20). — С. 13—15. — DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).13.

18. Примочкина Н. Н. Семантика образа черта в творчестве М. Горького / Н. Н. Примочкина // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24. — № 1. — С. 19—24.

19. Самарин Р. М. Творчество Дж. Мильтона в оценке В. Г. Белинского / Р. М. Самарин // Белинский — историк и теоретик литературы. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. — С. 424—434.

20. Самарин Р. М. Творчество Дж. Мильтона в оценке Пушкина / Р. М. Самарин // Доклады и сообщения филологического факультета / Московский ордена Ленина государственный университет имени М. В. Ломоносова. — Москва : Изд-во Московского университета, 1948. — Выпуск 6. — С. 62—70.

21. Соколова М. Ю. Особенности переводы псалмов Джона Мильтона / М. Ю. Соколова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2012. — Выпуск 17. — С. 149—158.

22. Соколянский М. Г. К проблеме «Пушкин и Мильтон» / М. Г. Соколянский // Временник Пушкинской комиссии. — Ленинград : Наука, 1989. — Выпуск 23. — С. 130—139.

23. Топоров В. Н. Гимн зрению (анатомия и дары его) / В. Н. Топоров // Из истории русской литературы. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — Т. 2. — Книга 2. — С. 541—559. — ISBN 5-94457-111-X.

24. Торияма Ю. Мотив зрения у М. Н. Муравьева и А. Н. Радищева в контексте европейского просвещения / Ю. Торияма // Новый филологический вестник. — 2006. — № 2. — С. 37—46.

25. Третьякова Е. А. Перевод в диахронии (на материале разновременных переводов поэмы Дж. Мильтона «Paradise Lost») / Е. А. Третьякова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 149. — С. 87—95.

26. Янушкевич А. С. В. А. Жуковский — читатель и переводчик «Потерянного рая» Дж. Мильтона / А. С. Янушкевич // Библиотека В. А. Жуковского в Томске : [В 3 ч.]. — Томск : Изд-во Томского университета, 1984. — Ч. 2. — С. 481—492.

Статья поступила в редакцию 25.04.2025,
одобрена после рецензирования 12.06.2025,
подготовлена к публикации 22.07.2025.

Material resources

Chebyshev, A. (1895). Nikolai Petrovich Nikolev. In: *Russian poetry: Collected works of Russian poets*, 5. St. Petersburg: I. A. Efron Publishing House. 785—789. (In Russ.).
Derzhavin, G. R. (1957). *Poems*. Leningrad: Soviet Writer. 472 p. (In Russ.).
Gnedich, N. I. (1956). *Poems*. Leningrad: Soviet writer. 852 p. (In Russ.).
Ivanchin-Pisarev, N. D. (1819). *Writings and translations in verse*. Moscow: S. Selivanovsky Publishing House. 331, IV p. (In Russ.).

- Ivanchin-Pisarev, N. D. (1823). *Grazia. Ladie's magazine / Published by Prince Shalikov*. (In Russ.).
- Karabanov, P. M. (1801). *Poems moral, lyrical, love, comic and mixed, original and translated*. St. Petersburg: Imperial Printing House. XII, 307 p. (In Russ.).
- Karamzin, N. M. (1906). *The Complete collection of poems*. Moscow; Leningrad: Soviet Writer. 424 p. (In Russ.).
- Khvostov, D. I. (1817). *The Complete collection of poems. Lyrical creations, 1*. St. Petersburg: Type. of the Imperial Educational Home. II, 240 p. (In Russ.).
- Kuchelbecker, V. K. (1967). *Selected works: in 2 volumes, 1*. Moscow; Leningrad: Soviet Writer. 668 p. (In Russ.).
- Maklakov, M. I. (1820). *The newest toilet songbook for sweet girls and amiable women, or a collection of the best songs: with an explanation of the contents and voices of these, and with the addition of decent mottos for each song, in verses: [In 3 hours], 1*. Orel: Type. I. Sytin. XIV. 247 p. (In Russ.).
- Mei, L. A. (1972). *Selected works*. Leningrad: Soviet Writer. 680 p. (In Russ.).
- Mikheev, V. M. Milton. Dramatic fantasy. RGALI. F. 1354 (Mikheev, V. M.). *Op. 1. Ed. chr. 115. L. 77—123 vol.* (In Russ.).
- Muravyov, M. N. (1967). *Poems*. Leningrad: Soviet Writer. 388 p. (In Russ.).
- Nekrasov, N. A. (2021). *The complete collection of poems: [In 3 volumes], 1*. St. Petersburg: Pushkin House. 688 p. ISBN 978-5-91476-115-5. (In Russ.).
- Nikolev, N. P. (1796). *Creations. Odes. Lyrical and didactic epistles*. Moscow: Universitetskaya tip. VII, 418 p. (In Russ.).
- Poets of the 1790s and 1810s*. (1971). Leningrad: Soviet Writer. 912 p. (In Russ.).
- Poets of the XVIII century: in 2 volumes, 2*. (1972). Leningrad: Soviet writer. 592 p. (In Russ.).
- Poets-radishchevtsy*. (1979). Leningrad: Soviet Writer. 592 p. (In Russ.).
- Pushkin, A. S. (1999). *The complete works: in 20 volumes, 1*. Saint Petersburg: Nauka Publ. 840 p. ISBN 5-02-028343-6. (In Russ.).
- Rudkovsky, N. (1838). Milton's sonnet ("When it occurs to me that I am deprived of eyes..."). *Sovremennik*, XII: S. 79. (In Russ.).
- Shatrov, N. M. (1819). Song of friendship on the death of N. P. Nikolev. In: *Monument of friends to Nikolai Petrovich Nikolev*. Moscow: Type. August Semyon. 31—33. (In Russ.).
- Sluchevsky, K. K. (2004). *Poems and poems*. Saint Petersburg: Academic Project. 816 p. ISBN 5-7331-0046-X. (In Russ.).
- Sumarokov, A. P. (1957). *Selected works*. Leningrad: Soviet Writer. 608 p. (In Russ.).
- Trediakovsky, V. K. (1963). *Selected works*. Moscow; Leningrad: Soviet Writer. 580 p. (In Russ.).
- Zhukovsky, V. A. (1999—2000). *Complete works: in 20 volumes, 1*. Moscow: Languages of Russian Culture. 760 p. ISBN 5-7859-0038-5. (In Russ.).

References

- Berdichevsky, A. M. (2014). "The Glorious Prophetic Sonnet": Milton through Pushkin's eyes. In: *Literature in the dialogue of cultures: An Interuniversity scientific collection, 1*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University. 53—64. ISBN 978-5-9275-1231-7. (In Russ.).
- Berkov, P. N. (1957). Notes. In: *Sumarokov A. P. Selected works*. Leningrad: Soviet Writer. 513—577. (In Russ.).

- Bortnikov, V. I., Volegova, T. I. (2019). Soviet translation of J. Milton's poem "Paradise Lost" and illustrations by Gustave Dore: the evolution of contextual interpretations. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture*, 25 / 4 (192): 95—105. (In Russ.).
- Dmitrieva, N. L. (2017). <On Milton and Chateaubriand's translation of Paradise Lost>. In: *Pushkin Encyclopedia. Works*, 3. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. 413—416. ISBN 978-5-4469-1196-7. (In Russ.).
- Gillelson, M. I. (1979). Pushkin's article "On Milton and Chateaubriand's translation of Paradise Lost". In: *Pushkin: Research and Materials*, 9. Leningrad: Nauka Publ. 231—240. (In Russ.).
- Grushkin, A. (1939). Pushkin of the 30s on the creative independence of the writer: (Voltaire, Milton, Chateaubriand). *Zvezda*, 9: 156—159. (In Russ.).
- Ivanova (Schelinger), T. N. (2016). The image of Milton and the Motherland in a sonnet by W. Wordsworth's "London, 1802" and translated by K. Balmont: the limits of interpretation. In: *Homo Loquens: language and culture: A collection of abstracts of reports and reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg: Russian Academy of Fine Arts. 26—27. ISBN 978-5-88812-785-8. (In Russ.).
- Kochetkova, N. D. (2003). Radishchev and Milton. *Readings of the Department of Russian Literature of the XVIII century*, 2: 48—56. (In Russ.).
- Korovin, V. L. (2014). On biblical motifs in Lermontov's "Demon" in connection with his creative history (from Byron to Milton). *Literary Journal*, 35: 18—33. (In Russ.).
- Korovin, V. L. (2014). On the genre of "religious poetry" in Russian literature of the 1820s and 40s and the poems of S. A. Shirinsky-Shikhmatov, A. N. Muravyov and F. N. Glinka. *Filaretovsky Almanac*, 10: 171—193. (In Russ.).
- Korovin, V. L. (2016). On the content and genre features of S. A. Shirinsky-Shikhmatov's poem "Jesus in the Old and New Testaments, or Nights at the Cross". *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2: 229—4233. (In Russ.).
- Lancikov, V. K. (2024). What did Pushkin argue with? [To the 225th anniversary of the birth of A. S. Pushkin]. *Bridges. The journal of translators*, 2 (82): 8—10. (In Russ.).
- Levin, Yu. D. (1970). English poetry and literature of Russian sentimentalism. In: *From Classicism to Romanticism: From the History of International Relations of Russian Literature*. Leningrad: Nauka Publ. 195—297. (In Russ.).
- Levin, Yu. D. (2008). Milton. In: *Russian-European literary relations: An encyclopedic dictionary*. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University. 151—154. ISBN 978-5-8465-0766-1. (In Russ.).
- Nikolaeva, E. G. (2017). "Sadness" / "Sadness" in M. Y. Lermontov's poem "The Demon". *Culture and Education*, 3 (26): 42—52. (In Russ.).
- Oleinik, V. T. (1989). Lermontov and Milton: "The Demon" and "Paradise Lost". *News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language*, 48 (4): 299—315. (In Russ.).
- Parinova, A. S. (2019). The motif complex of paradise in Russian literature under the influence of J. Milton's poem "Paradise Lost". *Scientific Notes of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 2 (20): 13—15. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).13. (In Russ.).
- Primochkina, N. N. (2018). Semantics of the image of the devil in the works of M. Gorky. *Bulletin of Kostroma State University*, 24 (1): 19—24. (In Russ.).

- Samarin, R. M. (1948). Creativity of J. Milton's assessment of Pushkin. In: *Reports and communications of the Faculty of Philology / Lomonosov Moscow State University of the Order of Lenin*, 6. Moscow: Publishing House of Moscow University. 62—70. (In Russ.).
- Samarin, R. M. (1949). Creativity of J. Milton in the assessment of V. G. Belinsky. In: *Belinsky is a historian and literary theorist*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 424—434. (In Russ.).
- Sokolova, M. Y. (2012). Features of translations of John Milton's psalms. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*, 17: 149—158. (In Russ.).
- Sokolyansky, M. G. (1989). On the problem of "Pushkin and Milton". In: *Bulletin of the Pushkin Commission*, 23. Leningrad: Nauka Publ. 130—139. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (2003). Hymn to vision (anatomy and its gifts). In: *From the history of Russian literature*, 2 (2). Moscow: Languages of Slavic Culture. 541—559. ISBN 5-94457-111-X. (In Russ.).
- Toriyama, Yu. (2006). The motive of vision in M. N. Muravyov and A. N. Radishchev in the context of the European Enlightenment. *New Philological Bulletin*, 2: 37—46. (In Russ.).
- Tretyakova, E. A. (2012). Translation in diachrony (based on the material of simultaneous translations of J. Milton's poem "Paradise Lost"). *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 149: 87—95. (In Russ.).
- Yanushkevich, A. S. (1984). V. A. Zhukovsky — reader and translator of "Paradise Lost" by J. Milton. In: *Library of V. A. Zhukovsky in Tomsk: [In 3 parts]*, 2. Tomsk: Publishing House of Tomsk University. 481—492. (In Russ.).

*The article was submitted 25.04.2025;
approved after reviewing 12.06.2025;
accepted for publication 22.07.2025.*